

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-15-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рзаева Аслана Алмановича к обществу с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Новый вариант», федеральному государственному унитарному предприятию «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» и к его филиалу «Вятка» о возложении обязанности прекратить распространение персональных данных, размещенных в сети «Интернет»,

по кассационной жалобе федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя федерального государственного

унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» Хайретдинова Р.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также Рзаева А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рзаев А.А. обратился в суд с иском к ООО «Редакция газеты «Новый вариант», ФГУП «ВГТРК» и к его филиалу «Вятка» о возложении обязанности прекратить распространение персональных данных, размещенных в сети «Интернет».

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 6 июня 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г., решение отменено, принято новое решение об удовлетворении иска.

В кассационной жалобе ФГУП «ВГТРК» поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 18 ноября 2024 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на названные выше судебные акты, а определением от 7 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Рзаева А.А. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что ООО «Редакция газеты «Новый вариант», ФГУП «ВГТРК» и филиалом ФГУП «ВГТРК» «Вятка» в сети «Интернет» размещена информация о фамилии, имени и отчестве истца, а также его изображение.

Так, в сети «Интернет» размещены видеосюжеты, а также статьи, посвященные реорганизации Центрального рынка в г. Кирове, содержащие изображения и комментарии главы администрации города, а также истца – директора рынка.

Информация размещена ответчиками в сети «Интернет» в период, когда истец занимал должность генерального директора АО «Центральный рынок».

Обращения истца к ответчикам о прекращении передачи сведений о нем и уничтожении персональных данных оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на наличие общественного интереса к теме приведенных сюжетов, а именно к реорганизации Центрального рынка г. Кирова, направленной на его обновление и улучшение условий торговли, что в силу положений статьи 152² Гражданского кодекса Российской Федерации исключает ответственность распространителя информации. Доказательств распространения иной информации, отнесенной

законом к частной жизни, и персональных данных, не относящихся к общественному и публичному интересу, не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на то, что информация, размещенная в сети «Интернет», касающаяся деятельности истца как директора Центрального рынка г. Кирова, на момент обращения истца к ответчикам с требованиями об удалении такой информации утратила актуальность и общественную значимость, ответчикам надлежало прекратить передачу персональных данных истца, включая фотографию, и уничтожить их.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Как определено частью 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Согласно части 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Вместе с тем, в Российской Федерации гарантируется свобода массовой информации (часть 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации).

Названные конституционные положения обеспечивают баланс между частными и общественными интересами, между правом каждого на защиту частной жизни и правом на свободу массовой информации, что конкретизируется в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных законов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В силу пункта 1 статьи 152² названного кодекса, если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым данного пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о средствах массовой информации) в Российской Федерации распространение массовой информации не подлежит ограничению, за исключением случаев, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации.

Пунктом 5 статьи 49 названного закона установлена обязанность журналиста получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов.

Согласно частям 7 и 8 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) обработка персональных данных допускается, среди прочего, для достижения

общественно значимых целей, а также в случае, если обработка персональных данных необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152¹ Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускается только с согласия этого гражданина. Такое согласие не требуется в случаях, когда: 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является объектом использования; 3) гражданин позировал за плату.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 152¹ Гражданского кодекса Российской Федерации не требуется согласия гражданина для обнародования и дальнейшего использования изображения, полученного при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, в том числе открытых судебных заседаниях, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

В частности, изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан (пункт 45 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Таким образом, распространение средствами массовой информации сведений о гражданине, включая его персональные данные и изображение, в отдельных случаях допускается без его согласия, если это необходимо в публичных интересах, однако в допустимых пределах, не нарушая прав и законных интересов этого гражданина и не допуская злоупотребления правом.

Как установлено судом, персональные данные истца в виде фамилии, имени и должности, а также его фотографии использованы ответчиками в общественных интересах применительно к описанной в статьях и сюжетах тематикой о работе Центрального рынка г. Кирова и деятельностью истца, непосредственно связанной в тот период с деятельностью указанной коммерческой организации, следовательно, согласия на использование изображения истца не требовалось. Опубликованные средствами массовой информации сведения не касались частной жизни истца и не выходили за пределы информации о работе Центрального рынка г. Кирова.

Кроме того, из установленных судом обстоятельств следует, что съемка проводилась в месте, открытом для свободного посещения при проведении публичного мероприятия – в помещении рынка при встрече главы администрации города с представителями средств массовой информации, на которой присутствовал истец.

Доводы суда апелляционной инстанции об утрате актуальности информации как об основании для удаления правомерно размещенных статей и видеорепортажей не основаны на законе и не подтверждены какими-либо данными.

Увольнение истца с прежнего места работы само по себе к таким обстоятельствам не относится.

С учетом изложенного на средства массовой информации как распространителей информации и персональных данных истца, включая его изображение, не могла быть возложена обязанность удалить правомерно размещенные статьи и видеорепортажи и прекратить к ним доступ.

Данные обстоятельства и требования закона не были учтены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Применение судом апелляционной инстанции положений части 1 статьи 10³ Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и частей 12–14 статьи 10¹ Закона о персональных данных, возлагающих на оператора поисковой системы и лицо, обрабатывающее персональные данные, обязанность прекратить выдачу сведений или прекратить передачу персональных данных при определенных обстоятельствах является неправильным, поскольку применению подлежали положения Закона о средствах массовой информации, частей 7 и 8 статьи 6 Закона о персональных данных и статей 150, 152¹ и 152² Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены решения Савеловского районного суда г. Москвы от 6 июня 2023 г.

Кассационным судом общей юрисдикции допущенное судом апелляционной инстанции нарушение устранено не было.

Поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства судом первой инстанции установлены и каких-либо существенных нарушений норм материального или процессуального права не допущено, а также учитывая взаимосвязанность исковых требований к разным ответчикам по делу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. подлежащими отмене в полном объеме с оставлением в силе решения Савеловского районного суда г. Москвы от 6 июня 2023 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. отменить, оставить в силе решение Савеловского районного суда г. Москвы от 6 июня 2023 г.

Председательствующий

Судьи